

ЕЛЕЦ – МОЯ ДУХОВНАЯ РОДИНА

Валентин Григорьевич Распутин

Елец, 1978г
Ремита Александровна Григорова
В. Распутин
В. Крупец

Когда я подружился с Ренитой и Юрием Григорьевыми и стал бывать у них дома... мы были не просто случайные люди, старались всё-таки заниматься полезными для России делами: и экологическими проблемами, и восстановлением памятников культуры.

В те годы мы много ездили: кинорежиссёры Ренита и Юрий Григорьевы, учёный Фотей Шипунов, Владимир Крупин, кинооператор Олег Мартынов. Ездили, чтобы повидать Русь, какой она стала, во что превратилась. В 1978 году поехали на родину Нины Васильевны Поповой, мамы Рениты Григорьевой – в Елец через Оптиную пустынь и Куликово поле. Помню, поразила тогда та бедность и даже разрушения, которые мы увидели в Оптиной пустыни. Казалось, что это уже поднять невозможно, что нельзя уже ничего возродить, что это ушло безвозвратно.

После этого поехали при тяжёлой погоде, при тяжёлом настроении на Поле Куликово. Подъезжали к Полю уже вечером, и вдруг видим растянутый на дороге на щитах плакат: «Да здравствует Святая Русь!» После всего, что мы видели в Оптиной, – «Да здравствует Святая Русь!», «Да здравствует Поле Куликово!»! И пошли мы по этому полю, и такое вдруг разлилось удивительное солнце, такое небо... Была ведь тяжёлая погода, мрачная погода – и вдруг такое солнце разлилось, такой свет вокруг... Это уже было как преображение, это был знак: ничего, всё ещё вернётся, ничего напрасно не бывает, никакие усилия не бывают напрасными, какими бы ни казались они тщетными.

Мы приехали в Елец, прошли... к Знаменскому монастырю, постояли на берегу реки Ельчик у развалин мельницы. А вот и улица Шевченко, 12 – дом отче – Николая Александровича Овчинникова. Священника Вознесенского собора. Помню слова, с которыми встретил он нас, усталых от бездорожья: «Воинство, воинство приехало, вот то воинство, которое будет возрождать Святую Русь, вот то воинство, которое будет возвращать славу Поля Куликова».

Тогда это казалось просто словами, но сам вид отче, обыкновенные слова, но сказанные каким-то искренним и добрым голосом, не могли не повлиять на нас тогда. Я помню, опустился на колени перед отче. Мало что помню из нашей беседы, но помню только, что, когда выходил от него, понял – Это случилось. Случилось какое-то духовное преображение, уже не Мира, как на Поле Куликовом, а моё духовное преображение. Уже тогда было ясно, что без крещения нельзя, и это крещение должно происходить здесь, в Ельце, который обладал каким-то особым сиянием.

Отче благословил нас на подготовку юбилея – 600-летия Куликовской битвы. Мы активно включились в работу, связавшись с председателем Совмина РСФСР В.С. Кочемасовым и министром культуры РСФСР Мелентьевым. За два года было проделана огромная работа – были изданы книги и публикации, посвящённые этому историческому событию, на Поле Куликовом восстановлен

храм Сергия Радонежского, на Монастырщине была воздвигнута церковь Рождества Богородицы – ведь Куликовская битва проходила 21 сентября 1380 года в праздник Рождества Богородицы. В 1980 году именно в этот день мы были на Поле Куликовом, куда пришли тысячи и тысячи людей. Те записи, которые мы читали в Книге Памяти, просто слёзы высекали, и ясно было, что Россия, придя на Поле Куликово, возвращается уже и в Святую Русь, возвращается к своей вере.

Это не такое простое дело, не такое быстрое дело, как хотелось бы, но дело это уже теперь не отменяемое, которое так или иначе всё равно произойдет. Силы зла, они, разумеется, не отступаются от России. Но теперь уже легче бороться с этими силами зла, и вместе стоять легче.

С Поля Куликова, как и два года тому назад, мы приехали в Елец, где я принял долгожданное крещение. Крестил меня архимандрит Исаакий (Виноградов) – один из насельников Троице-Сергиевой лавры, который перебрался к тому времени в Елец и устроил Сергиево подворье в Ельце. Там я и крестился. Крёстным отцом согласился быть наш отче, крёстной матерью – Ренита Андреевна Григорьева. А когда пришли в дом, отче был в облачении. Человек, который был уже очень болен, – чего ему это стоило, можно себе только представить. И такой это был счастливый, добрый, ласковый вечер! Отче разговорился, и говорил он тогда немало, и мы разговаривали. И какое-то ощущение, как будто крепостные стены упали, по крайней мере – у меня, те крепостные стены, которые чувствовались внутри. Их вдруг не стало, и открылся простор и сияние, которых прежде не было. И думаю, это чувствовал не только я, это чувствовали и мои товарищи. Отче говорил, что правда без любви добра людям не приносит. Ту правду, которой мы тогда жили, – мы познали без любви, без этой осиянности любви. А он надумил нас, что ничего нельзя делать без той веры, которой жили наши отцы. Без любви совершенно ничего не получится.

После крещения многое открылось: открылось прошлое, открылось настоящее, и то преображение души, которое заставляет человека быть добрее, принимать всё – и дурное, и хорошее. Как нам принимать дурное? Понимать причины его возникновения и понимать способы его устранения. Если человек заблуждается – понимать его заблуждение и верить в его возвращение и в лоно Православной церкви, и в лоно России. Человек становится шире. Вот это произошло со мной. Я стал добрее, я стал внимательнее к иным мелочам, которые всегда проходили мимо, я стал строже и к тому слову, которое необходимо было искать для того, чтобы показать человека... Я стал писать меньше. Если до этого писалось легче – что хотел, то и писал, то теперь уже шёл отбор, духовный отбор, и при этом писать мне было всё труднее и труднее. Я после этого, в восьмидесятые годы художественных работ писал совсем мало, я перешёл на публицистику – тут уже нужно было стоять за Россию. Стало ясно, что подошёл её крестный путь – храмы стали открываться, стали восстанавливаться Оптиная пустынь, обитель

Тихона Задонского, и везде на Руси стали открываться храмы, но от этого жизнь не стала добрее, потому что силы зла, видя это Преображение пошли в ополчение на Русь, и это иногда оставляло тяжёлое впечатление, бывало и уныние, а отче говорил, что это один из грехов, которому нельзя поддаваться. Я, к сожалению, поддавался этому греху, потому что это было уж очень неожиданно.

Так же, как неожиданно случилось преобразование с верой, так же неожиданно было и это наступление зла, которое пошло на Русь, и, как на Поле Куликовом, столкновение стало неизбежным. И сошлось, и вроде бы неизвестно ещё, чья будет победа, как на Поле Куликовом, неясен был исход битвы до того, как вышел засадный полк. Может быть, ещё и отступить придётся. Идёт испытание наших сил, испытание нашей веры, как бы вновь приобретённой веры. Эта вера была в нашей крови, она была в наших клетках, но с крещением она обозначается лучше, и тогда уже человек получает и особый дар слова, и получает много чего из ясновидения. Ведь ясновидение необходимо и в обыденности, когда мы смотрим на самые обыкновенные вещи и часто не можем их рассмотреть. А теперь оно стало возможным, теперь легче стало видеть то, перед чем закрывалось раньше или не обозначалось наше зрение.

Легче стало смотреть, видеть и понимать суть, понимать причину происходящего. Мне многое открылось только после того, как я побывал в Ельце. Я понял, что Елец – город духовный, город благодатный и ещё – он город домашний, родной. И отче – родной. Обычно крестных детей передают, уходя из жизни, кому-нибудь из достойных пастырей. Отче не передал нас никому, он оставил нас у себя. Это не просто доверие, это нечто гораздо большее, это вечное духовное приближение, он оставил нас всё-таки на своём попечении, и это попечение – большое для нас дело. Мы – с Отче. Отче нет, мы пока ещё на этом свете, но и молитвы его до нас доходят, и наша молитва обращена к нему, и эти взаимные потоки встречаются и приносят облегчение.

Мне отче завещал написать о Прохоровском поле, и вот я опять поехал на Прохоровское поле. Я походил по Прохоровскому полю, и как бы зрение какое-то появилось. Побывал на братских могилах, где похоронены тысячи людей, услышал звон колоколов звонницы, и всё как-то по-другому представилось, как будто я каким-то образом при своем малолетстве был участником этой битвы на Курской дуге. Рождала русская земля таких богатырей. И то, что сделали они для России, был Великий подвиг, и затмить его не удалось, и заменить ничем не удалось, хотя и пытались. И вот сейчас опять наступают такие времена, когда мы обращаемся к ним, как к живым. И к отче, этим голосом когда говоришь, то как-то сразу становится надежней. Весь мир становится надежней.

Письмо иеросхимонаха Нектария (Овчинникова) Валентину Распутину

Дорогой Валя!

Христос Воскресе!

Совершилось и продолжают совершаться великие дела. Родившаяся на Куликовом поле свобода для Руси Великой вылилась в победу Духа. Вместе с воинами стояли в рядах защитников Руси Пересвет и Ослябя – монахи Троице-Сергиевой лавры. Победа совершилась, и силы Духа продолжают свидетельствовать о могуществе Его. Из века в век рождались на Руси воины Духа, и до наших дней тянется плеяда славных воинов культуры. Родились носители Духа и проявили величайший героизм.

Война 1941–1945 годов показала, в чём сила великая страны нашей. Страшнейшее сражение выиграло Русское Воинство, одержав Великую Победу и освободив народы всего мира от фашизма. Теперь нужно победить в битве духовной. Это труднее, но это будет не только победа нашего народа, этого ждёт весь мир. Шлю вам своё благословение на труды ваши по подготовке культурного юбилея. Не могу не сказать, что на Поле Куликовом билась против полчищ Мамаю и Елецкая дружина во главе с князем Феодором, и в память о воинах, на поле брани за Отечество головы свои сложивших, рядом с Собором была возведена часовня в Ельце в виде воинского шлема.

Да пребудет над вами Покров Матери Божией, как пребывал он над воинами над Полем Куликовым. Верю в молитвенную помощь вам Преподобного Сергия. Шлю тебе моё старческое благословение. Рад буду видеть тебя и крепко прижать к своему сердцу. Ждём тебя.

Елец. Пасха 1979 года

Отец Нектарий